

Крутой план

Хулио МЕДЕМ: «Я не верю в судьбу, но мои персонажи верят!»

Сегодня 40-летний Хулио Медем — знамя нового испанского кино. После фильмов «Коровы», «Красная белка», «Земля» и «Любовники полярного круга» режиссер считается одним из самых интересных европейских постановщиков. Его прошлогодний фильм «Любовники с полярного круга» был тепло принят на фестивалях — Венецианском и «Санденсе». Сегодня режиссер дает интервью в преддверии проката «Любовников» в ряде европейских стран.



— Что привлекло вас к кино?

— Свою первую любительскую короткометражку я поставил в 16 лет. Но потом очень долго колебался, стоит ли мне продолжать. Сразу же, как ты берешь в руки камеру и начинаешь ловить пространство и время в ловушку, которая называется киноплёнкой, ты испытываешь и страх, и радость. Я решил стать врачом-психологом, учился на медицинском, но продолжал время от времени снимать короткометражки. Когда я учился на четвертом курсе, начал сотрудничать с киножурналом, который издавался в моем родном городе — Сан-Себастьяне. Работа в журнале позволила мне познакомиться со многими профессионалами кино. Я показал им свои работы, они сказали, что мне стоит продолжать, и на последнем курсе медицинского я выкроил время, чтобы снять первые профессиональ-

ные короткометражки на 35-миллиметровой плёнке. Эти фильмы принесли мне призы. После второй короткометражной ленты я решил, что буду заниматься кино.

— Вы сами пишете сценарии к своим фильмам. Что вам больше нравится — писать или снимать?

— Писать. Я обожаю писать. Я все время пишу — если не сценарии, то сказки. Обожаю момент написания сцены, потому что для меня в этот момент начинается будущий фильм. Родается и атмосфера, которую я постараюсь перенести на экран, и персонажи, которых потом приходится отдавать актерам. Момент сочинения — это подлинное волшебство.

— А что вы чувствуете во время съемок?

— Конечно, съемки тоже завораживают. Но это гораздо более тяжелый процесс. Писать я могу все время. Снимать все время невозможно. Съемки выматывают и опустошают. Нужно постоянно быть настороже, потому что, утратив бдительность на секунду, ты рискуешь потерять весь фильм. Ты оживляешь то, что было ранее придумано. У тебя нет права на ошибку.

— Как вы относитесь к актерам?

— Я считаю, что есть два основных этапа работы с актерами. Первый — выбор; второй — собственно работа. Возможно, вас удивят мои слова, но я всегда предпочту хорошему актеру-человека, который может раствориться в чувствах героя. Однако я не говорю, что исполнитель должен быть персонажем с первой секунды, как только я его вижу. Я всегда стараюсь адаптироваться к актерам. Но мне нужны люди, которые обладают человеческими качествами, необходимыми для того, чтобы стать героями. Если они при этом еще и являются хорошими актерами — тем лучше!

— Итак, вы выбрали актеров. Как вы с ними работаете?

— Мы очень много репетируем перед съемками. Во время репетиций герои обретают плоть. Я глубоко убежден: герой может стать живым только в том случае, если он целиком принадлежит актеру. Во время репетиций все мы находимся в поисках, и

я стараюсь быть открытым всем предложениям и как можно более гибким. Но к моменту начала съемок каждый обязан точно знать, что он должен делать. На съемках мы практически никогда не импровизируем.

— Сильно ли повлияли ваши предыдущие фильмы на «Любовников полярного круга»?

— Для меня каждый фильм — напряженное жизненное приключение, которое я сравниваю с путешествием. Путешествием, в котором самым трудным этапом становится возвращение домой. Потому что каждый раз ты оставляешь там большую часть своей души. И между путешествиями приходится долго восстанавливаться. Потому что ни один мой фильм не похож на предыдущий: каждый раз я с обновленной душой отправляюсь навстречу новым приключениям.

— А что вы испытывали на съемочной площадке вашего первого фильма «Коровы»?

— На съемках этого фильма я впервые понял, что на съемочной площадке режиссер изменяется и приравнивается к ритму фильма, который он снимает. Например, история, рассказанная в фильме «Коровы», разворачивалась на протяжении 60 лет, а у нас было полтора месяца съемок. Как только мы начали снимать, мое восприятие времени изменилось. Я жил как в сюрреалистическом сне. Мне казалось, что я ничего не могу контролировать, потому что время спрессовалось и мчится в бешеном темпе. На съемочной площадке «Коров» я научился доверять своей интуиции. Но я учусь на каждом фильме. Учусь и теряю ориентиры. Потому что все мои истории имеют много лиц.

— Как вы пришли к фильму «Любовники с полярного круга»?

— Я хотел рассказать историю любви с точки зрения каждого участника. В голову мне пришел образ: мальчик выходит из школы, видит в небе воздушный шар, идет за ним, пока не видит на дороге девочку. С этого момента я начал задаваться вопросом, что может произойти с ними дальше. Это завораживало меня, потому что я оказался в ситуации, где все решал случай — чистый и беспощадный. Я лично не верю в судьбу, но мои персонажи в нее верят — им это необходимо, чтобы спастись от реальности. И где-то к середине сценария я понял, куда может привести их чувство.

— Среди прочих аспектов фильма поражает контраст между холодным, бесстрастным освещением и пылкой, страстной историей любви.

— С самого начала эти двое детей создают такую интимную атмосферу вокруг своей любви, что зритель невольно становится их сообщником, который полностью разделяет их чувства и желание отгородиться от внешнего мира. Поэтому я избрал холодный стиль съемок — прямо противоположный тому, что традиционно ожидается в таких случаях. Я сделал местом их встречи Заполярье, где царят ледяной ветер, холод и белый свет.

— У вас уже есть идеи относительно следующего фильма?

— Я уже говорил, что после съемок мне приходится долгое время восстанавливаться. А «Любовники с полярного круга» — фильм, который опустошил и измучил меня гораздо сильнее, чем предыдущие фильмы. Сегодня я думаю только об одном: следующий проект должен быть менее мучительным!

Мишель Байен
ПАРИЖ

Журнал «Искусство»

№ 24 (492), июнь 1999 года

-912